

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№8

27 ИЮНЯ 2014

ПРОСТО ВМЕСТЕ

Юлия Тупикина, Светлана Баженова
«Ба / По-другому»
«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

За последние лет двадцать у театрального обывателя сложилось стереотипное мнение о том, что современная драматургия выглядит примерно так: чистые душой бомжи-наркоманы-проститутки (нужное подчеркнуть) отчаянно бьются за своё существование, но выхода нет... в общем, в конце все умерли. И связано это, во многом ошибочное, мнение, конечно же с тем, что ещё не так давно молодые авторы массово стремились со всей откровенностью показать все изнанки нашей жизни. Но в этой бесконечной погоне за неприкрытой правдой стало пропадать внимание к человеку обычному, который тоже имеет полноценное право существовать на театральной сцене.

В пьесах, объединённых Николаем Колядой в один спектакль, как раз простые люди в далеко не экстремальных обстоятельствах просто живут вместе, или пытаются жить. У Юлии Тупикиной в пьесе «Ба» все герои выписаны очень чётко, сочно, что даёт актёрам отличный материал

для работы. Живущая по природной, завещанной предками мудрости Бабушка, Ба (Любовь Ворожцова), почти позабывшая свои сибирские корни Ольга (Ирина Плесьяева), домашний женственный Лёша (Ринат Ташимов) и прочие друзья-любовники существуют в разгармонизированном, но добром мире.

У Тупикиной есть редкое внимание к деталям и к людям, ничем не примечательным на первый взгляд. Она умеет не просто разглядеть интересную историю, но и вывести её за бытовые рамки. Житейская болтовня о шторах-цветах, мужчинах и детских обидах неожиданно складывается в серьёзный разговор о том, что сила человека в его семье, в его предках, в его памяти. Родственные связи, по Тупикиной, оказываются самыми прочными, а подлинная природа человека самой сильной. От себя не уйдёшь.

Вторая часть колядовской дилогии, пьеса Светланы Баженовой «По-другому», продолжает тему родни, но уже несколько в ином ключе. Эта история, скорее, похожа на притчу о родственных душах. Одиночество связывает доживающую свой век бабу Пашу (Вера Ирышкова) и восемнадцатилетнего Сашу (Герман Овчинников). У случайных соседей получается настоящая семья, которая рушится с возвращением кровных родственников. У Баженовой всё несколько жёстче и схематичней, но и у неё действуют обычные герои в самых обычных обстоятельствах. Им не нужно выживать, но необходимо разобраться с жизненно важным вопросом: дом там, где родня, или дом там, где любят?

Благодаря режиссуре Николая Коляды, пьесы складываются в один светлый спектакль о том, что человек никогда не бывает один, о том, что кто-то кому-то да нужен. Человек в одиночку слаб, а сила его в умении признать это. Но главное тут – успеть вовремя.

Мария Зырянова

Юлия Тупикина,

автор пьесы «Ба»

Каковы твои впечатления от воплощения пьесы «Ба» в «Коляда-Театре»?

Мне очень понравился спектакль, который поставил Николай Владимирович, несмотря на то, что он много текста сократил. Мне кажется, и главное удалось передать и что-то лиричное, то, что трогает. Помню в антракте плачущих женщин, они что-то рассказывали друг другу про своих – мам или бабушек. Нам повезло, у нас были замечательные бабушки, то поколение могло дать много уроков. Мне очень понравилось, как режиссёр придумал сцену с уползающим от заговора Лёшей – реально, колбасило чувака, он уползал, как червяк (такие классные, кстати, Илья Белов и Ринат Ташимов). То, что весь спектакль бродят Скотинкины и Голопупенко – очень хорошо, моему. То, что режиссёр акцентировал внимание на песне «По деревне ходила со стадом овец деревенская Катя-пастушка» – это важно.

Единственное, что меня смутило – пара шуток режиссёра: когда бабушка говорит, что сосала нитроглицерин на вокзале, то почему-то Лёша и Оля многозначительно повторяют «Сосала на вокзале», как-то я не заложила этот юмор в текст :)

Исполнительницы заглавной роли (оба состава) получились похожими на тот образ, который ты видела, когда писала пьесу?

Да, Тамара Васильевна Зимина очень похожа на прототип – мою бабушку Марию Васильевну. Это такой типаж – женщина-огонь, обожаю таких! И даже внешне образ построен точно: эти короткие волосы, убранные назад, носочки тёплые и валенки, платица до колен. Любовь Эвальдовна сыграла замечательно, но меньше похожа на прототип, что не мешает наслаждаться её работой. Обе они были открыты в своих проявлениях чувств, обе принесли теплоту – это мне очень понравилось.

Что для тебя послужило отправной точкой, когда ты задумала написать «Ба»? Отражено ли это в спектакле в итоге?

Отправная точка – смерть моей бабушки. Я очень скучаю по ней. Она действительно хотела, чтобы кто-нибудь написал про её жизнь, и вот, её мечта исполнилась. Кстати, она мне снилась после этого – такая счастливая, говорит: «Мне тут так хорошо, и окна выходят на сад». Я рада очень, что её окна выходят на сад.

Мне кажется, в спектакле всё это есть, моя любовь к ней и наша общая любовь к нашим родным бабушкам, недаром зрители плачут.

Что ты думаешь о соединении «Ба» и «По-другому» в один спектакль?

Для меня эти пьесы не соединились – я смотрела как два разных спектакля. Конечно, идея хорошая, ведь тематически они близки.

Ты бы хотела, чтобы ещё какую-то твою пьесу поставили в этом театре? Какую? И почему?

Конечно, хотела бы. Все. Все десять! Какой дурак откажется видеть свои пьесы в «Коляда-Театре»? Например, «Уроки литературы» – там есть отличная роль для Тамары Зиминой, или та же «Офелия боится воды» – там тоже есть роль для Тамары Васильевны. А ещё у меня есть смешная антиутопия о Ромео и Джульетте: действие происходит в будущем, и вы не поверите, но и там есть хорошая роль для этой актрисы! И не только для неё, конечно:)))

Беседовала Вера Цвиткис

Светлана Баженова,

автор пьесы «По-другому»

Что для тебя значит быть ученицей Коляды?

Я вообще так случайно к нему поступила... Это всё какое-то сказочное везение – всё, что теперь со мной происходит. Потому что представить, какой бы теперь была моя жизнь, не поступи я к Коляде – я не просто боюсь, но даже уже, наверное, и не могу. Я вот недавно подумала, что для меня быть ученицей Николая Владимировича – это значит быть ещё и защищённой.

Мне вообще всегда везло с учителями, но я привыкла к тому, что если ты что-то делаешь не так, где-то «лажаешь», тебя посылают куда подальше и говорят: «К этому я не имею никакого отношения. Я такому не учил». А Николай Владимирович – нет. Наоборот. Будто он всегда заодно со своими учениками. Он всегда вступает за них. Не даёт в обиду. Мне кажется, что Коляда как посмотрит – и все враги умрут. С ним ничего не страшно. А ещё он самый крутой учитель, потому что сперва разрешает делать всё, а потом говорит – вот тут косяк получился, а тут хорошо. Не натаскивает, не угнетает. Ты как будто бы идёшь своей дорогой, только у тебя есть такой мощный страховочный трос. И ещё он вдохновляет. Сам по себе. Светит и вдохновляет. Я такая счастливая, если бы вы знали!

«По-другому» – одна из первых постановок по твоим пьесам. Ты довольна результатом?

Николай Владимирович прикрыл меня со всех сторон. Текст трещит по швам, пьеса же такая, что чувствуется... драматург НАЧИНАЮЩИЙ.

И я очень люблю студентов Коляды, актёров. Поэтому... Ну какое может быть моё впечатление? Сажу в зале и умираю от благодарности, любви и умиления.

Возникло желание что-то переделать в пьесе?

Конечно, захотелось. Много чего. Я сейчас думаю, что зря так много писала на первом курсе. Теперь приходится за всё отдуваться! (Улыбается.)

Николай Владимирович пьесу «Мадам Роза» писал для Лии Ахеджаковой, а у тебя есть муза? Для какого артиста ты бы хотела написать пьесу?

Я мечтаю для кого-нибудь что-нибудь написать. Но мне пока ума не хватает. Я ещё подрасту пока... Чтобы писать для актёров «Коляда-Театра» вот так, с прицелом, это мне надо повзрослеть.

Беседовал Ринат Ташимов

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАМБЭК

Ярослава Пулинович «Я не вернусь»
Рязанский театр для детей и молодёжи
«Театр на Соборной»

Несмотря на свое название, пьеса Ярославы Пулинович «Я не вернусь» стабильно возвращается в программу каждого нового фестиваля «Коляда-Plays», хоть и уступая, конечно, по количеству постановок главному хиту от автора — «Наташиной мечте».

Очередную версию предложил рязанский коллектив «Театра на Соборной». В отличие от своих предшественников на екатеринбургских сценах постановщик Михаил Егоров изначально выбрал несерьёзный тон повествования, решив не акцентировать внимание ни на «мрачнухе» детдомовского быта, ни на драматической составляющей: будь то зарождение материнско-сестринских чувств между Аней и Кристиной или «подпольный» роман между Аней и Люциусом. К слову, все романтические флэшбэки недрогнувшей рукой (хотя кто знает, может, и были сомнения) были пущены «под нож», а между тем параллельный монтаж этих сцен с путешествием во Владивосток в самой пьесе предоставлял читателю-зрителю возможность поразмышлять над тем, что есть на-

стоящие чувства и где проходит грань между любовью и банальным использованием человека в качестве своей игрушки.

Центром постановки становится приключенческий сюжет — две девочки пускаются во все тяжкие — и всё решение спектакля подчинено этой аванюре. Несерьёзный тон, который держится вплоть до гибели Кристины, подчёркивается нарочитой условностью. Тут и минималистическое оформление сцены (очень условная карта страны плюс развешанные по стенам шаржи на классиков). И отдельные сольные номера с «выходом в зал» и чтением Чехова, и коллективное исполнение хитов советской детской эстрады, заменяющее звуковую дорожку спектакля. И достаточно условная актёрская игра со вполне осознанным комическим «пережимом». Большинство женских ролей играют мужчины, доводя манерность и жеманность своих героинь до абсурда, после чего их в любой «людоедской» (по пьесе) ипостаси нельзя воспринимать серьёзно.

Условность повествования и купированный сюжет при этом позволяют спектаклю взять мощный темп, что в общем-то тоже обусловлено выбором авантюрного сюжета: пока идут приключения — некогда объяснять. Если большинство «Я не вернусь», показанных на прежних фестивалях, занимали по два действия, то в этот раз коллективу удалось уложиться в одно, двухчасовое. Да, в жертву оказались принесены многие темы и смыслы, и, возможно, даже замысел автора, но очевидно, что эти жертвы принесены ради зрителя. Для начала просто объяснить ему и приучить к тому, что современная драматургия — это не «чернуха-мрачнуха», а вот так живенько, необыкновенно, про обычных (почти) студентов, а не про бомжей-алкашей, про страну. Пусть с неизбежной смертью, но и с непременным хеппи-эндом. Может быть, в следующий раз зритель пойдет и на более серьёзный спектакль, поставленный по пьесе автора с уже знакомым именем.

Алексей Еньшин

«МНЕ ИНТЕРЕСЕН ПРЕДЕЛЬНО ПРОСТОЙ ТЕАТР», —

Михаил Егоров,
режиссёр спектакля «Я не вернусь»

Как вы познакомились с пьесой?

Я впервые услышал её в «Театре.doc». Потом в эту пьесу влюбился продюсер, с которым я на тот момент работал в кино. Но как сценарий её уже купили, поэтому фильм сделать не получилось... а желание было! И тут возникла информация, что в Рязани будет лаборатория «Театр – подросткам» и нужно сделать читку «Я не вернусь». Я туда подал заявку, правда, оказалась, что им нужна не читка, а эскиз. Мы сделали эскиз, и театр сказал: «А, доделывайте! Только быстро».

Актёры сразу приняли материал?

Самое сложное было возрастным артистам принять то, что они школьники. Когда мужчина играет женщину – проще. Мы делали там такое соцсоревнование: каждый каждую роль попробовал, и стало ясно, у кого что лучше получается. Замечательный артист Владимир Баранов хорош везде, но нельзя же, чтобы он один все роли играл.

А зачем вам нужны были такие перевёртыши?

Тут есть две причины. С одной стороны, технически нам нужно было подчеркнуть, что главная героиня юная девочка. Рядом с заслуженными артистками, играющими её одноклассниц, она выглядит инфантильной. Есть ещё творческий момент. Ведь молодость – это состояние не столько организма, сколько души. Я видел столько стареньких подростков...

И в том, что мужчины играют женщин, есть элемент аттракциона: это немножко разряжает, немножко взрывает. С одной стороны, это карикатура, а с другой – рентген. Эти женщины как будто изо всей силы любят Аню... А мы-то видим, что они врут! Но они врут на каком-то глубинном уровне, может, даже и не дают себе в этом отчёт. Мы со зрителями и с артистами договариваемся, что правда, а что неправда. И, как мне кажется, начинаем видеть мир глазами этого самого подростка.

То есть, всё – неправда? И лишь две главные героини на своих местах.

Ещё бабушка в конце – правда. Но там уже совсем перевёртыш начинается. Аня дошла до земли обетованной, где есть правда, только там она сама вынуждена врать.

Это грустный финал?

Этот её поступок – некий духовный подвиг. Потому что девочка, которая погибла, должна

была дойти. Ну, и она «дошла». Аня обрекает себя жить за другого... Это некое послушание, некий сознательно взятый на себя груз. Трудно сказать, грустный финал или счастливый. Мы же определили жанр как «почти мелодрама».

Как вы считаете, спектакли для подростков должны чем-то отличаться от остальных?

Об этом лучше спросить руководителя театра или артистов. Я-то спектакль сделал и уехал, а они получают обратную связь. Труднее такой спектакль смотреть учителям. Им тяжело принять, что они такие. Точнее, что их видят такими. А дети говорят, что всё – правда. Мы не делали спектакль специально для подростков, он про подростка. Должен ли он быть каким-то особенным? Не знаю, спектакль просто должен быть интересен тем, кто его делает.

Поделитесь впечатлениями от фестиваля. Что вам запомнилось?

Мне очень понравился «Март», который показывали колядовские студенты. Он сделан как раз в той эстетике, которая мне интересна: предельно простой театр. Сегодня театр не может угнаться за телевидением или кино. Все 3D-эффекты нужно отправлять на периферийное устройство под названием «зрительский мозг». У зрителя очень хорошо уже прокачаны видеокарточки, они сами замечательно монтируют сцены, придумывают задники и всё остальное... И ещё меня озадачила читка пьесы «Галатее Собакина». Интересный текст, я уже начал думать, как бы это сделать... Но этот фестиваль не ограничивается одними спектаклями. И даже актёрским клубом он не ограничивается! Он в людях, в отношениях. Когда у нашей группы куратор – драматург Аня Батурина – это уже событие.

Беседовала Инна Афанасьева

ДЕВУШКИ В КОКОШНИКАХ — КАКАЯ КРАСОТА!

Николай Коляда «Баба Шанель»
Челябинский академический театр драмы
имени Наума Орлова

История пяти бабушек из русского народного ансамбля «Наитие» уже успела полюбить зрителям фестиваля «Коляда-Plays», ведь из года в год театры со всей России везут сюда свою «Бабу Шанель». Поэтому удивить этой пьесой сегодня не так-то просто. Но новый спектакль Академического театра драмы им. Наума Орлова из Челябинска удивил и заинтересовал. Режиссёр Семён Филиппов играет с символами, заостряя внимание зрителя на мелочах, которые очень важны в понимании глубин спектакля и пьесы.

Первое, что бросается в глаза, — это потрясающие сарафаны и кокошники героинь, у всех они разные, но очень красивые, яркие: у кого в цветах, а у кого и в целых картинах. Костюмы добавляют красок образам, символизируя, что героини разные и яркие, каждая по-своему.

Артистки, исполняющие роли солисток псенного коллектива: Татьяна Русинова (Сара Абрамовна), Фаина Охотникова (Капитолина Петровна), Лариса Нифонтова (Ираида Семёновна), Марина Аничкова (Нина Андреевна) и Ольга Сафронова (Тамара Ивановна) — «Это было нечто!», говоря словами их героинь. Благодаря тому, как органично и талантливо они существуют на сцене, спектакль идёт легко, живо и «мелодично».

Самый колоритный образ получился у Фаины Охотниковой. Она была обаятельна и непосредственна, что-то по-хорошему детское читалось в её игре. Все присказки (а попросту, русский народный юмор), так сочно прописанные Николаем Колядой в пьесе, приобрели в устах Капитолины Петровны свежее, изящное звучание.

На контрасте сыграла Елена Дубовицкая — Роза Николаевна. В этой постановке вместо привычной Рябокони, она носит фамилию Глухих. И в этой фамилии заключено её отношение к жизни: она глуха ко всем чужим проблемам, главное для неё — это она сама. Очень здорово получилась у артистки «хабалка» из городской администрации, которая пришла на место солистки ансамбля. Теперь она будет стоять «в центре и в свете», а остальные участницы ансамбля — подпевать на заднем плане, в темноте. Роза Николаевна загоняет бабушек в угол, причём в прямом смысле. Но героини дают ей серьёзный отпор, борясь за свой последний уголок радости в жизни.

Пронзительно прозвучала история Нины Андреевны про кошку, которую она похоронила несколько дней назад, про единственное близкое существо, в котором она пятнадцать лет находила утешение. А теперь её не стало... Актриса Марина Аничкова говорит невероятно искренне, такая горечь от осознания своего одиночества звучит в её голосе, что невольно наворачиваются слёзы на глаза.

Очень яркая находка режиссёра — введение в постановку аккомпаниатора, который на протяжении всего спектакля играет на баяне вместо молодого руководителя ансамбля Сергея Сергеевича (Дмитрий Волков). Появление этого персонажа явно намекает на отсутствие таланта у амбициозного начальника хора. Бесконечные комплименты, которыми осыпают солистки своего ненаглядного Сергея Сергеевича, дают ему уверенность в том, что он не просто талантлив, а что он гений. Но на самом-то деле всё его «творчество» ничего не стоит.

В спектакле получилось пронести от начала и до конца главную мысль, к которой приходит каждая из солисток: жизнь даётся человеку через людей. В общем деле, в общении и есть сама жизнь. Которая так быстро проходит. В финале спектакля Капитолина Петровна просыпает песок сквозь пальцы как символ времени, которое течёт по своим законам.

Лидия Корзун

НАШИ, МЕСТНЫЕ

Показ фильмов
в рамках Off-программы «Коляда-Plays»

На седьмой день фестиваля в рамках off-программы были показаны пять документальных фильмов о Екатеринбурге, его детях и героях... От нашумевшей исторической картины Александра Архипова «Говорит Свердловск» о Юрии Левитане — до наших классиков и современников в фильме Артура Погосяна и Елены Немченко «Гламур без глянца».

Особенно интересно смотреть про Коляду, про его учеников. Можно увидеть и даже ощутить, как каждый из них сегодня, вот прямо сейчас, буквально на твоих глазах входит в историю театра и, прежде всего, города.

Фильм Ильи Кукина «Я — местный» на кинопоказе off-программы был представлен впервые. Николай Коляда рассказывает о переломных моментах, переходных этапах в жизни своего театра, вспоминает свои студенческие годы, начало своей актёрской карьеры.

В фильме чередуются форматы репортажа, беседы и воспоминания: лекция в театральном институте для учеников-драматургов, репетиция со студентами-артистами, разговор с Алексеем Федорченко... Но особенно поражает история

Веры Пановой, преподавательницы мировой художественной культуры, и, по совместительству, уже много лет и по доброй воле — уборщицы «Коляда-Театра». Однажды ей стало неловко приходить слишком часто в этот театр, и она решила, что пора начать там работать...

Смотришь на это, и в один момент понимаешь, что сложно жить иначе, чем эти драматурги, артисты, люди этого театра. Они уже не просто люди, а «заряженные частицы» — сами генерируют кислород, насыщают театр, город, страну, движимые желанием и умением создать и отдать другим своё счастье.

Эту тему продолжает картина Олеси Кожинной «Луну не догнать» о молодых уральских драматургах — Ярославе Пулинович, Андрее Крупине и Анне Батуриной. Фильм соткан из множества коротких историй-ситуаций из жизни троих молодых авторов. Каждый рассказывает о причинах выбора профессии, о переживаниях, о сложности реализации себя. Их творчество рождено страданием и протестом. Нужны воля и терпение, чтобы высказать то, о чём невозможно молчать. Ребята честны, непосредственны и не стесняются обнажать свои земные страхи.

Юлия Серебрякова

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

